

3. Транскреация: творческий межкультурный перевод. Антей, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antei.kiev.ua/transcreation.html>. Дата доступа: 23.08.2018.

4. Phenomenon-transcreation-localization [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.welocalize.com/phenomenon-transcreation-localization/>. Date of access: 23.08.2018.

ИДЕНТИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ САМОИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Е. Н. Кукшинова

Ростовский государственный университет путей сообщения
Воронеж, Россия
email: elnik-k@mail.ru

В статье представлены результаты анализа самоидентифицирующих высказываний как средства доступа к структуре идентичности личности. Рассмотрена в обобщенном виде структура идентичности; описаны наиболее значимые параметры идентичности коммуникантов, объективированные в парламентском дискурсе.

Ключевые слова: идентичность; структура идентичности; самоидентифицирующее высказывание (СИБ).

SUBJECT'S IDENTITY THROUGH THE PRISM OF SELF-IDENTIFICATION UTTERANCE

E. N. Kukshinova

Rostov State Transport University
Voronezh, Russia
email: elnik-k@mail.ru

The article presents the results of the analysis of self-identification utterances as a means providing access to a subject's identity structure. The identity structure is outlined in the article; the most significant parameters of communicators' identities objectified in parliamentary discourse are described.

Key words: identity; identity structure; self-identification utterance.

Идентичность по праву занимает важное место в концептуальной картине мира личности. По своей когнитивной природе идентичность является сложным ментальным образованием, в котором представлена вся совокупность сведений о самой личности и ее социальной активности, а также значительная часть сведений об остальном мире, о других членах социума [1, с. 126]. Идентичность в таком понимании составляет основу для всякого социокультурного взаимодействия субъектов, она присутствует в любом виде человеческой деятельности, проявляется в любом акте познания и коммуникации [1, с. 112–119].

Существенная доля знаний, относящихся к идентичности, объективируется с помощью разнообразных механизмов вербализации сведений о мире. Изучение этих механизмов открывает доступ к познанию структуры идентичности субъекта, позволяет выявить и описать наиболее значимые для индивида аспекты его идентичности.

Анализ специальной литературы показал, что по своей структуре идентичность является сложным, иерархически организованным строением, включающим ряд взаимосвязанных, некоторым образом пересекающихся гетерогенных, гетерохронных и гетеросубстратных элементов [1; 5].

В структурной организации идентичности ученые различают содержательный, ценностный и мотивационный уровни компонентов [2; 5]. *Содержательное* измерение идентичности включает те характеристики, которые субъект приписывает себе как уникальной личности, носителю различных социальных ролей или члену каких-либо социальных групп. По характеру признаков, выступающих в качестве основания для идентификации, в структуре идентичности можно выделить индивидуальный, профессиональный, этнический, национальный, политический, возрастной, семейно-ролевой, гендерный, конфессиональный и др. аспекты [1; 2; 3], информация о каждом из которых находит свое конкретное вербальное выражение в дискурсивной деятельности субъекта идентичности. *Ценностное* измерение идентичности включает оценки элементов содержательного уровня [2; 5; 6]. *Мотивационный* уровень в структуре идентичности включает побуждения, которые определяют направление деятельности личности [2].

Различные по своей природе сведения, конституирующие идентичность, могут принадлежать как одному субъекту, так и группе людей. На этом основании правомерно говорить о том, что идентичность по своему характеру может быть личностной или коллективной. *Личностная* идентичность трактуется как воплощение всех ролей, свойств и компетенций индивида, которые он приобретает в ходе социализации. Под *коллективной* идентичностью понимают то представление, которое складывается у некоторой группы относительно самой себя и с которым идентифицируют себя все члены этой группы [1, с. 128–135; 4, с. 130–133; 6, с. 93].

В соответствии с идеей о наличии различных временных компонентов в структуре идентичности можно выделить ретроспективную, оперативную и проспективную темпоральные проекции. Каждая из перечисленных темпоральных проекций идентичности содержит определенный набор признаков личности, которые соотносятся со сферой прошлого, настоящего или будущего.

Любой субъект идентичности обладает определенным набором описанных выше личностных характеристик, представления о которых формируются в самоидентифицирующие суждения и вербализуются самоидентифицирующими высказываниями (СИВ). Высказывания данного типа могут объективировать информацию о различных аспектах личностной и коллективной идентичности субъекта, соотносимую с различными темпоральными проекциями его идентичности [3]. По этой причине СИВ может рассматриваться как своеобразное средство доступа к структуре идентичности субъекта, в связи с чем оно представляет несомненный интерес для лингвистического анализа.

Многие исследователи идентичности обратили внимание на то, что в различных условиях коммуникации носитель идентичности проявляет себя по-разному, демонстрируя разные ипостаси своей личности [1; 2]. То, какие именно личностные качества будут актуализированы в конкретных условиях, по мнению этих ученых, зависит от целого ряда факторов, таких как характер коммуникации, ее локальные и темпоральные параметры, интенции участников коммуникации, а также их культурная принадлежность.

С этой точки зрения интересно рассмотреть, как функционирует изучаемое нами высказывание в определенной коммуникативной среде, а именно в сфере парламентского общения. Интерес к парламентской коммуникации обусловлен тем, что взаимодействие в данной среде осуществляется на уровне всевозможных партийных и профессиональных группировок, поэтому именно здесь создаются необходимые предпосылки для формирования суждений о различных аспектах личностной и коллективной идентичности субъектов и активизации этих суждений самоидентифицирующими высказываниями. Таким образом, объектом нашего исследования являются СИВ, реализуемые в парламентском дискурсе. Цель исследования – выявить наиболее значимые параметры идентичности коммуникантов, объективируемые в парламентской среде. В качестве материала исследования использованы стенограммы заседаний конгресса США за 2005–2018 гг. Основные результаты проведенного практического исследования выглядят следующим образом.

Доминирующим аспектом идентичности в рамках СИВ оказался профессиональный. СИВ, активизирующие суждения о профессиональной идентичности парламентариев, составили 56% в общей выборке. При этом в 78% случаев объективировалась информация о личностной идентичности коммуникантов, а в 22% случаев – о коллективной.

Mr. Kinzinger: *I'm a pilot in the military, and I still continue as an Air National Guard pilot* (личностная идентичность).

Mr. Conaway: *We are the House of Representatives, and what we do here is important* (коллективная идентичность).

На втором месте по частотности употребления оказались СИВ, обьективировавшие информацию о национальной идентичности конгрессменов. Такие высказывания составили 13% в общем количестве примеров и в 97% случаев содержали сведения о коллективной идентичности.

Mr. Coburn: *No matter what our political philosophy is, we are all Americans.*

СИВ, эксплицировавшие информацию о политической и региональной идентичности членов парламента, составили в общем корпусе примеров по 7%. Причем политическая идентичность в большинстве случаев (65%) носила коллективный характер, а региональная идентичность, напротив, в основном (81%) была личностной по своему характеру.

Ms. Foxx: *We are the party that is working to improve the lives of the American people by lowering taxes* (политическая идентичность).

Mrs. Shaheen: *I live in Stratford County in New Hampshire* (региональная идентичность).

Индивидуальная идентичность парламентариев была представлена в 4% проанализированных единиц, и в 100% случаев она носила личностный характер.

Mr. Harkin: *I am a realist.*

Наименее частотными аспектами идентичности в проанализированном материале оказались семейно-ролевой (2,5%), этнический (2%), возрастной (1,5%), конфессиональный (0,7%) и гендерный (0,3%).

Mr. McConnell: *I have three daughters* (семейно-ролевая идентичность).

Ms. Jackson-Lee: *Mr. Chairman, I hail from the great State of Texas, the Lone Star State* (этническая идентичность).

Mr. Norwood: *I was 23 years old* (возрастная идентичность).

Mr. Cleaver: *I consider myself to be a Christian fundamentalist* (конфессиональная идентичность).

Ms. Foxx: *I'm a fairly well educated woman* (гендерная идентичность).

Зарегистрирован также ряд случаев (6%), когда члены парламента репрезентировали сразу несколько ипостасей своей личности, таких, например, как гендерная, семейно-ролевая и профессиональная.

Mrs. Capps: *I am a nurse, a mother, and a grandmother.*

Анализ темпоральных проекций идентичности показал, что основная часть СИВ отражает содержание оперативной проекции идентичности (79%). Согласно данным анализа, из рассматриваемой проекции идентичности чаще всего эксплицировались сведения о национальных (89%),

региональных (95%), политических (79%), семейно-ролевых (75%) параметрах идентичности парламентариев, несколько реже – о профессиональных (55%), индивидуальных (57%) и этнических (59%) характеристиках личности членов парламента.

Mr. Cornyn: *We are a nation of immigrants* (национальная идентичность).

Mr. Bond: *Mr. Speaker, I represent the Ninth Congressional District in Houston, Texas* (региональная идентичность).

Содержание ретроспективной проекции идентичности вербализовывалось в два раза реже, чем содержание оперативной проекции идентичности. Оно представлено в 20% СИВ. Согласно данным анализа, из рассматриваемой проекции идентичности чаще всего эксплицировались сведения о возрастной (57%), профессиональной (43%), этнической (41%) и индивидуальной (37%) идентичности членов парламента.

Ms. Ayotte: *Before I came to the Senate, I served as attorney general of our State* (профессиональная идентичность).

Mr. Conaway: *I grew up in Odessa, Texas* (этническая идентичность).

Содержание проспективной проекции идентичности, согласно анализу материала, вербализовывалось достаточно редко: в 1% случаев.

Mr. Craig: *We will not be a wealthy nation 20 years from now* (национальная идентичность).

Результаты проведенного анализа позволяют сделать следующие обобщения.

Из всей совокупности сведений, содержащихся в структуре идентичности коммуникантов, осуществляющих взаимодействие в конгрессе США, наиболее значимой для них является информация об их профессиональной деятельности. Эта информация в основном взаимосвязана с личностной идентичностью конгрессменов и имеет отношение к сфере настоящего.

Представляется, что выявленные закономерности обусловлены разного рода коммуникативными факторами, к числу которых относятся своеобразный содержательный контекст общения и особое коммуникативное пространство, формирующееся в результате специфической деятельности в парламенте, а также определенные коммуникативные намерения участников интеракции, ориентированные на создание положительного автоимиджа и убеждение адресата в правомерности собственной точки зрения.

Библиографические ссылки

1. Гришаева Л. И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов. Воронеж: ВГУ, 2007. 262 с.
2. Иванова Н. Л. Структура социальной идентичности личности: проблема анализа // Психологический журнал. 2004. Т. 25. №1. С. 52–60.
3. Катанова Е. Н. Функциональный анализ самоидентифицирующих высказываний (на материале американских и британских парламентских дебатов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 24 с.
4. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. Verlag Beck München, 2000. 344 S.
5. Breakwell G. M. Coping with threatened identities. London; New York: Methuen, 1986. 222 p.
6. Gecas V. Value Identities, Self-Motives, and Social Movements // Self, identity, and social movements. London: University of Minnesota Press, 2000. P. 93–107.
7. Congressional Record [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.congress.gov>. Date of access: 14.05.2018.

К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ)

О. М. Литвишко

Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Россия
litvishko@pgu.ru

В статье рассматриваются особенности синтаксиса в языке международных юридических документах. Автор отмечает, что в основе письменной формы юридического английского языка лежит латинский канцелярский стиль речи. На примере текстов международных конвенций автор выделяет ряд особенностей, присущих юридическому английскому языку, которые можно объяснить его функциональной обусловленностью и лингвистическим консерватизмом.

Ключевые слова: канцелярский стиль; международная конвенция; профессиональная коммуникация; синтаксис; юридический английский язык.

TO THE PROBLEM OF SYNTACTICAL PECULIARITIES OF THE LANGUAGE OF INTERNATIONAL LEGAL DOCUMENTS (ON THE MATERIAL OF INTERNATIONAL CONVENTIONS)

O. M. Litvishko

Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russia
litvishko@pgu.ru

The article studies the syntactical characteristics in the language of international legal documents. The author points out that the written form of legal English is based on the